

DOI: 10.33184/dokbsu-2024.2.11

Актуализация библейских претекстов в англоязычных переводах рассказов А. П. Чехова

Е. А. Морозкина¹, В. В. Воробьев², А. Р. Габдуллина^{1*}

¹Уфимский университет науки и технологий

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

²Российский университет дружбы народов

Россия, 117198 г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6.

*Email: ackosch@yandex.ru

Статья посвящена проблеме воссоздания в художественном переводе библейских претекстов. Актуальность темы определяется необходимостью исследования англоязычных переводов рассказов А. П. Чехова в аспекте рассмотрения интертекстуальных вкраплений из библейских претекстов с целью изучения актуализации их метафорических смыслов в процессе перевода. Научная новизна статьи определяется тем, что в ней предпринята попытка анализа в сравнительно-сопоставительном аспекте содержащих библейские претексты языковых единиц, представленных в оригинале рассказа А. П. Чехова «Скрипка Ротшильда» (1894), а также их соответствий, фигурирующих в вариантах перевода рассказа на английский язык, осуществленных британскими переводчиками К. Гарнетт («Rothschild's Fiddle», 1920) и Дж. Леджером («Rothschild's Violin», 2014). Выявлено, что для передачи в переводе смыслов подобных интертекстуальных включений художественного текста в ряде случаев необходимо использование переводческого комментария, либо переводческих примечаний.

Ключевые слова: библейские претексты, художественный перевод, русский язык, английский язык, А. П. Чехов.

Актуализация библейских претекстов, вошедших в художественную структуру рассказов А. П. Чехова, в англоязычных переводах связана с проблемой интертекстуальности, которая предполагает широкое знакомство переводчика с целым рядом заимствований из внешних источников, которые осуществлял писатель в процессе создания своих произведений. В художественных текстах Чехова используются такие библеизмы, как библейские слова, сюжеты, цитаты, которые выступают в тексте оригинала как реминисценции из Библии. Следует отметить также многочисленные аллюзии, заключающие в себе косвенные ссылки на определенные сюжеты из Ветхого и Нового Заветов. Введение подобных аллюзий в художественный текст обусловлено задачей разнообразия его смыслового наполнения, что существенно усложняет его структуру. Именно поэтому изучение интертекстуальных компонентов имеет важное значение в современном переводоведении.

Н. В. Климович предлагает классификацию библеизмов [3] и выделяет *библейские топонимы, имена собственные, религиозные реалии* (т.е. лексемы, которые описывают религиозные обряды, предметы церковного обихода, так называемые теонимы). В художественном тексте можно также встретить *библейские цитаты*, которые можно разделить на прямые цитаты и модифицированные автором цитаты. В текстах Чехова встречаются также *библейские фразеологизмы* и *библейские междометия*, которые, прежде всего, включают вокативные междометия в форме библеизмов-имен собственных. Полагаем, что библеизмы в художественных текстах можно рассматривать в качестве интертекстуальных элементов. В данном исследовании для трактовки интертекстуальных элементов библейского происхождения используется понятие «библейский претекст», которое понимается как библейский источник, из которого автор заимствует определенные слова и выражения при создании собственного текста.

Чтобы раскодировать художественные смыслы библейских претекстов, переводчику необходимо опираться на понятие интертекстуальности, которая предполагает наличие многообразных связей с текстами других эпох и культур. Сложные библейские претексты, требующие глубоких знаний переводчиком библейских источников, введены А. П. Чеховым в рассказ «Скрипка Ротшильда», где в рамках библеизмов проявляются метафорические смыслы, добавляющие тексту «смыслопорождающие функции» [5, с. 427]. В ходе его интерпретации переводчику необходимо разобраться в лингвистических претекстах, использованных автором, без понимания которых сложно раскодировать и передать в переводе заложенные в них имплицитные смыслы.

Аллюзии и реминисценции из Библии содержат метафорические смыслы и становятся неким «промежуточным звеном», или так называемым «кодовым текстом», важным «смыслопорождающим механизмом» [7, с. 130] всего произведения. Религиозные претексты в рассказе «Скрипка Ротшильда» заимствованы Чеховым, по словам М. Э. Парецкой, в сто тридцать шестом религиозном псалме «На реках вавилонских» [6], который, с одной стороны, отражает скорбь еврейских изгнанников, страдающих в вавилонском плену после падения Иерусалима, а с другой – в новозаветном контексте – выражает скорбь удаленного от Бога христианина из-за своих грехов и страстей. Сюжет основан на трансформации христианина Якова Иванова, пережившего потерю жены и изменившего отношение к флейтисту Ротшильду, музыканту еврейского происхождения, к которому некогда предвзято относился. Целый ряд антропонимов в этой новелле имеет библейское происхождение и заключает в себе символические смыслы. При этом не все смыслы, которые они содержат в оригинале, удалось передать в переводах рассказа, выполненных К. Гарнетт [1] и Дж. Леджером [2]. Антропоним *Яков Иванов* переведен Леджером и Гарнетт как *Yakov Ivanov (Ledger, Garnett)* [1–2]. Как видим, в представленном в переводе соответствии носителю английского языка сложно выявить отсылку к библейскому имени «Иаков», которое переводится с иврита

«следующий по пятам» и отражает идею преданности Иисусу Христу. В религиозных текстах Иаков Старший и Иаков Праведный трактуются как ученики Христа и имеют иное написание в англоязычных источниках. Так, *Иаков Старший*, который в славянских источниках также известен как *Иаков Зеведеев*, в английских источниках лексически изображается как *James the Great*, а *Иаков Праведный* переводится как *James the Just* или *James, brother of Jesus*. Фамилия *Иванов* происходит от имени *Иван (Иоанн)*, которое имеет древнееврейское происхождение и переводится «*Бог помиловал*». Этот антропоним связан с одним из евангелистов, имя которого используется в православных Святцах. Как видим, в переводах К. Гарнетт и Дж. Леджера религиозное значение библейского имени *Яков Иванов* нивелируется, в связи с тем, что переводчики не придали этому имени особого значения, передав его посредством транскрипции, в результате чего аллюзия, связанная с именами святых, была утрачена.

В качестве примера можно также рассмотреть антропоним «Марфа», который связывает героиню Чехова с библейскими образами и соответствует двум библейским персонажам: Марфе и Марии Магдалине, сестрам Лазаря. Героиня Чехова, с одной стороны, является обыкновенной земной женщиной, хозяйственной и работающей, чем напоминает Марфу Новозаветную: «*Она каждый день топила печь, варила и пекла, ходила по воду, рубила дрова...*» [8, с. 295] / “*And yet everyday she stoked up the stove, stewed and baked, went to fetch water, cut the firewood...*” (Ledger) [2] / “*every day, she had lighted the stove had cooked and baked, had gone for the water, had chopped the wood...*” (Garnett) [1]. В ряде эпизодов рассказа Марфа Иванова, одновременно, проходит сложный путь избавления от грехов, чем напоминает Марию Магдалину: «*Лицо у нее было розовое от жара, необыкновенно ясное и радостное... Похоже было на то, как будто она в самом деле умирала и была рада, что наконец уходит навеки из этой избы, от гробов, от Якова...*» [8, с. 292] / “*Her face was rosy with fever, but unusually clear and radiant... It was if she was indeed dying and was glad that at last she would be leaving this hut for ever, leaving the coffins and Yakov*” (Ledger) [2] / “*Her face was flushed with fever and looked unusually joyful and bright... It seemed to him that she was actually dead, and glad to have left this hut, and the coffins, and Yakov at last...*” (Garnett) [1].

К. Гарнетт переводит антропоним *Марфа* как “*Marfa*” [1], и в результате имплицитные смыслы, связанные с именем этой библейской героини, нивелируются в переводе. В отличие от К. Гарнетт, Дж. Леджер использовал в своем переводе написание этого имени, соответствующее библейской традиции: “*Martha*”, в результате чего библейские смыслы были сохранены. Решить задачу сохранения смыслов антропонимов в переводных художественных текстах, полагаем, можно с помощью поясняющих ссылок или комментариев, созданных переводчиками, которые помогали бы англоязычным реципиентам распознать связь не только между именами персонажей и именами святых, но и сопоставить их художественные образы.

Как видим, рассказ «Скрипка Ротшильда» содержит отсылки к целому ряду религиозных антропонимов, среди которых выделяются антропонимы *Иаков* и *Марфа*, которые, в свою очередь, позволяют раскрыть изменения взаимоотношений главных персонажей Якова Иванова и Ротшильда, а также пояснить причину изменения отношения Якова к своей жене Марфе. В тексте рассказа Марфа благоговейно относится к скрипке своего мужа Якова Иванова, которую метафорически сравнивают с арфой – инструментом, который эпизодически встречается в религиозных текстах. Оба инструмента воплощают метафорический символ жизни земной и божественной. В финале Яков передает свою скрипку Ротшильду, что свидетельствует об изменении его отношения к этому персонажу. Скрипка Ротшильда приобретает значение символа, связывающего Ветхий Завет и Новый Завет.

Таким образом, полагаем, что религиозные аллюзии и реминисценции следует пояснять с помощью переводческих заметок, примечаний, комментариев с целью как можно более точно передать их смыслы в переводе. Утрата метафорических смыслов религиозных претекстов неизбежно приводит к снижению выразительности текста, а также к недостаточно полному воспроизведению в переводе когнитивной установки автора.

Литература

1. Chekhov A. 201 Stories by Anton Chekhov / tr. by C. Garnett. 1916–1922. URL: <https://www.ibiblio.org/eldritch/ac/jr/189.htm> (дата обращения: 10.12.2020).
2. Chekhov A. Chekhov's Short Stories / tr. by G. Ledger. 2014. URL: <http://www.pushkins-poems.com/Chekhov09.htm> (дата обращения: 21.03.2021).
3. Климович Н. В. К вопросу об определении библеизма в лингвистике // Вестник Красноярского государственного университета. 2006. №3(2). С. 200–204.
4. Лотман Ю. М. Статьи по семиотике культуры и искусства. СПб.: Академический проект, 2002. 544 с.
5. Морозкина Е. А., Биктимирова М. М., Габдуллина А. Р. Актуализация метафорических смыслов мотива «искупления» в оригинале и переводе романа Н. Готорна «Мраморный фавн» // Вестник Башкирского университета. 2020. Т. 25. №2. С. 427–432.
6. Парецкая М. Э. Библиейские аллюзии и реминисценции в рассказе А. П. Чехова «Скрипка Ротшильда» // Альманах современной науки и образования. 2016. №12 (114). С. 74–82.
7. Сопоставительный лингвокультурологический анализ пространственной модели «внутреннее-внешнее» в художественном тексте: (на мат-ле русского и английского языков) / Е. А. Морозкина, Ф. Г. Фаткуллина, Р. И. Камалов, В. В. Воробьев. Уфа: Башкирский государственный университет, 2016. 148 с.
8. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30-ти тт. 2-е изд., стереотипное. М.: Наука, 1986. Т. 8. Сочинения. 524 с.

Статья рекомендована к печати кафедрой лингводидактики и переводоведения Уфимского университета науки и технологий (д-р. филол. наук, проф. Е. А. Морозкина).

Actualization of biblical pre-texts in the English-language translation versions of A. Chekhov's short stories

E. A. Morozkina¹, V. V. Vorobyev², A. R. Gabdullina^{1*}

¹*Ufa University of Science and Technology*

32 Zaki Validi St., 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

²*Peoples' Friendship University of Russia*

6 Miklukho-Maklay St., 117198 Moscow, Russia.

**Email: ackosch@yandex.ru*

The article is devoted to the problem of actualization of biblical pre-texts in literary translation. The relevance of the work is due to the need to study English-language translations of Chekhov's short stories in the aspect of the problem of interpreting intertextual inclusions from biblical pre-texts, in order to study actualization of their metaphorical meanings in translation. The novelty of the research is to consider the units containing biblical pre-texts in the aspect of comparative analysis of A. Chekhov's short story "Rothschild's Fiddle" (1894) and its English-language translations performed by the British translators K. Garnett ("Rothschild's Fiddle", 1920) and G. Ledger ("Rothschild's Violin", 2014). It is concluded that in order to convey in translation the meanings of such intertextual inclusions of a literary text, it is necessary to use either translation commentary or translators' notes.

Keywords: biblical pre-texts, literary translation, Russian language, English language, A. Chekhov.